

трудолюбивой усидчивости и неутомимому терпѣнію, котораго потребовало списываніе и напечатаніе столь объемистыхъ текстовъ. Что же касается того обстоятельства, что во многихъ мѣстахъ опубликованные имъ тексты нуждаются еще въ надлежащемъ исправленіи, то тутъ можно привести извѣстное изреченіе софиста Ливанія: Οὐ πάντ' ἀντὶ πάντων διδόναι οἱ θεοί.

Рига, 25-го октября 1899 г.

Э. Курцъ.

Arthur Haseloff. *Codex purpureus Rossanensis. Die Miniaturen der griechischen Evangelien - Handschrift in Rossano.* Berlin—Leipzig. 1898, Gr. 4°, XVI + 154 стр., съ 15 таблицами и 14 рисунками въ текстѣ.

Можно безъ преувеличенія сказать, что въ послѣднее время среди различныхъ работъ, монографій, изданій, посвященныхъ христіанскому искусству — исторіи византійскаго искусства удѣляется одно изъ выдающихся мѣстъ. Появляется рядъ капитальныхъ изслѣдованій и замѣчательныхъ изданій, дающихъ богатѣйшій матеріалъ для отдѣльныхъ монографій, знакомящихъ съ памятниками византійскаго искусства въ достойномъ ихъ роли и значенія видѣ. Не такъ давно на страницахъ журнала говорилось о замѣчательномъ изданіи А. В. Звенигородскаго съ капитальнымъ изслѣдованіемъ акад. Н. П. Кондакова о византійскихъ эмаляхъ ¹⁾; о большомъ трудѣ Молинье — по исторіи художественной индустріи ²⁾; недавно изданъ Гартелемъ и Викхофомъ — впервые въ фототипическихъ таблицахъ, съ изслѣдованіемъ издателей, замѣчательный памятникъ ранне-византійскаго искусства — Вѣнская Библия ³⁾, а теперь Артуромъ Газеловымъ столь-же важный и замѣчательный памятникъ — *Россанскій кодексъ* — въ книгѣ, заглавіе которой выставлено выше.

Пурпурная рукопись Евангелія открыта была въ 1879 г. въ каедральной церкви въ Россано (въ Калабріи) — Гебгардтомъ и Гарнакомъ. Въ 1880 г. эти ученые издали въ свѣтъ книгу подъ названіемъ «*Evangeliarum codex graecus purpureus Rossanensis*», въ которой описали подробно памятникъ, и снабдили ее хромофотографическими образцами съ рукописи и прорисями со всѣхъ миниатюръ. Но, какъ и всякія прорисы вообще, такъ и эти въ частности, далеко не даютъ полнаго представленія о характерѣ работы миниатюръ, объ ихъ стилѣ и заслуга г. Газелова въ томъ, что ему впервые удалось добиться, благодаря посредничеству покойнаго кардинала Гогенлоэ, получить разрѣшеніе на фотографированіе миниатюръ кодекса и издать эти миниатюры въ замѣчательно испол-

1) Визант. Врем., 1895, №№ 1—2.

2) Визант. Врем., 1897, №№ 1—2.

3) Die Wiener Genesis. Beilage zum XV und XVI Bande des Jahrbuches der Kunsthistorischen Sammlungen des allerhöchsten Kaiserhauses. Wien. 1895.

ненных фототипических таблицахъ. Нельзя не привѣтствовать съ благодарностью это изданіе. Лишь съ помощью подобныхъ изданій возможно имѣть настоящее представленіе о памятникахъ византійскаго искусства и возможно научное изученіе ихъ.

Самимъ таблицамъ авторъ предпосылаетъ обширное научное изслѣдованіе, въ которомъ памятникъ разсмотрѣнъ и обслѣдованъ, и со стороны чисто художественной, стилистической, и иконографической; авторъ коснулся многихъ вопросовъ, тѣсно связанныхъ съ этимъ важнымъ въ исторіи византійскаго искусства памятникомъ, и не его вина, что нѣкоторые изъ нихъ онъ оставляетъ открытыми, какъ напримѣръ о мѣстѣ происхожденія его и сходныхъ съ нимъ по характеру работы и отчасти современныхъ памятниковъ. Авторъ широко понялъ свою задачу и не ограничилъ свое изслѣдованіе сухимъ описаніемъ памятника, его миниатюръ; онъ поставилъ это изслѣдованіе на широкое основаніе — детальнаго изученія его въ указанныхъ выше отношеніяхъ съ современными памятниками, а равно и болѣе поздняго времени, ища въ нихъ сходныя черты, повторенныя почти въ томъ-же видѣ, или въ измѣненномъ, осложненномъ; онъ поставилъ, наконецъ, свое изслѣдованіе въ связь съ еще болѣе важнымъ вопросомъ — о началахъ византійскаго искусства.

Авторъ совершенно справедливо признаетъ, какъ труденъ вопросъ о началахъ византійскаго искусства: намъ такъ мало извѣстно о христіанскомъ искусствѣ на Востокѣ; а предѣлы вліянія византійскаго искусства касаются областей — сѣверной Африки, Египта, Сиріи, Малой Азіи, Греціи, Италіи, Александріи, Антиохіи, Карфагена. Въ какомъ отношеніи стоятъ памятники искусства этихъ областей къ памятникамъ Константинополя, или собственно византійскимъ, въ чемъ заключаются ихъ отличительныя свойства, и вошли-ли они въ основу собственно византійскаго — все это вопросы, отвѣтъ на которые въ данное время при малой извѣстности христіанскихъ памятниковъ Востока, при недостаточномъ изученіи, недостаточномъ изданіи даже извѣстныхъ — остается открытымъ, или вѣрнѣе — требующимъ цѣлаго ряда подготовительныхъ трудовъ, монографій. Россанскій кодексъ — одинъ изъ замѣчательныхъ ранне-византійскихъ памятниковъ живописи въ миниатюрѣ, восполняющій хотя отчасти скудость памятниковъ монументальной живописи и дающій о ней понятіе, и въ силу всего этого могущій служить предметомъ монографіи въ вышеуказанномъ направленіи. Такого рода монографіей и является изслѣдованіе г. Газелова. Оно, какъ сказали — весьма полезный, прекрасный комментарий къ самому изданію миниатюръ рукописи, дающему надлежащее о нихъ понятіе, истинное понятіе о томъ византійскомъ искусствѣ, памятники котораго, особенно той эпохи, къ которой относится кодексъ, мало еще изслѣдованы. Лишь при посредствѣ такого рода изданій и комментарий — возможно появленіе болѣе обширныхъ трудовъ, посвященныхъ разрѣшенію вопроса о началахъ византійскаго искусства, какимъ, напримѣръ, является сочиненіе Д. В. Айналова «Эллинистическія

основы византійскаго искусства» (Спб., 1890 г.), который въ кругъ памятниковъ, подлежащихъ его изученію, привлекъ и Россанскій кодексъ, и поставилъ въ связь съ другими близкими и родственными ему памятниками; въ уясненіи этой связи имъ болѣе, чѣмъ г. Газеловымъ, обращено вниманія на отношеніе миниатюръ къ сирійскому Евангелію Рабулы и вообще къ искусству Сиріи и Палестины.

Г. Газеловъ отнесся, какъ сказали, къ своей задачѣ добросовѣстно, онъ не только изучилъ памятникъ въ оригиналѣ, но и принялъ во вниманіе изслѣдованія своихъ предшественниковъ. Предшественниками-же его въ уясненіи миниатюръ, ихъ содержанія, происхожденія и т. п. было сдѣлано уже много. Авторъ отмѣчаетъ это самъ и указываетъ, чѣмъ онъ обязанъ каждому. Это — отзывы на изданіе Гарнака и Гебхардта-Цукера ¹⁾, Лампрехта ²⁾, изслѣдованіе С. А. Усова «Миниатюры къ греческому кодексу Евангелія VI вѣка, открытому въ Россано» ³⁾, акад. Н. П. Кандакова ⁴⁾, Н. В. Покровскаго ⁵⁾, Ф. Крауса ⁶⁾, Фонъ-Функа ⁷⁾, и др. Авторъ въ должной мѣрѣ и критически отнесся къ указаннымъ изслѣдованіямъ, и вноситъ нѣсколько поправокъ, дополненій и пр. въ вопросѣ о порядкѣ миниатюръ, о вліяніи на нихъ Евангелія Никодима — сравнительно со взглядами по этому поводу проф. С. А. Усова.

Указавъ въ общемъ на значеніе и достоинство изданія и изслѣдованія г. Газелова, мы лишь вкратцѣ передадимъ его выводы и наблюденія надъ миниатюрами кодекса. Россанскій кодексъ на основаніи стилистическихъ общихъ чертъ авторъ ставитъ на ряду съ Вѣнской Библіей; между миниатюрами обѣихъ рукописей устанавливается близкое сходство. Это сходство выступаетъ и въ пониманіи, и въ техническомъ выполненіи миниатюръ. Въ обоихъ памятникахъ миниатюры на пурпурномъ пергаментѣ тянутся полосами. Въ обоихъ большое сходство въ образованіи лицъ, одеждахъ, обработкѣ этихъ одеждъ, въ ландшафтной и архитектурной обстановкѣ, въ видѣ городовъ, сосудовъ, въ животномъ мірѣ.

Но при указанномъ сходствѣ, по мнѣнію автора, поспѣшно было бы заключать о работѣ обѣихъ рукописей одной и той-же рукой. При сходствѣ — между ними и разница. Вѣнская Библия, несомнѣнно, богаче Россанскаго кодекса, и кругъ изображеній въ историко-художественномъ значеніи различенъ. Миниатюры Библии во многихъ особенностяхъ указы-

1) Götting. Gelehrte Anzeigen., 1881, 11.

2) Bonner Jahrbücher, Heft LXIX, 1880.

3) Древности. Труды Имп. Моск. Археол. Общ., IX, 1881; Сочиненія, II, М. 1892, 30—76.

4) Histoire de l'art byzantin, considéré principalement dans les miniatures. Paris—London, 1886, I, 114—121.

5) Въ различныхъ мѣстахъ изслѣдованія: Евангеліе въ памятникахъ иконографіи преимущественно византійскихъ и русскихъ. Труды VIII Археол. съѣзда въ Москвѣ; 1890, I.

6) Geschichte der christlichen Kunst. Bd. I, Freiburg im B. 1895.

7) Die Zeit des Codex Rossanensis (Historisches Jahrbuch, XVII, 1896).

ваютъ на прошлое, нѣкоторыя изъ нихъ — какъ бы копія болѣе древнихъ образцовъ; въ качествѣ этого образца, по мнѣнію Людке¹⁾, могъ служить свитокъ. Такъ или иначе миниатюры Библии — непосредственная иллюстрація ея текста; миниатюры же Россанскаго кодекса стоятъ въ тѣсной связи съ памятниками монументальнаго искусства, напр. мозаиками церкви св. Аполлинарія Новаго въ Равеннѣ. Это — торжественныя композиціи, съ покойными фигурами въ абрисѣ, въ большемъ статуарномъ античномъ стилѣ въ одеждахъ; обстановка незначительная, Апостолы выступаютъ въ числѣ одного рядомъ съ Христомъ; толпа, гдѣ она необходима, является въ видѣ тѣсно сплоченной группы. Ландшафтъ и постройки, небо, воздухъ, земля — какъ лишняя подробность, ограничены самымъ необходимымъ. Типъ Христа въ миниатюрахъ, какъ и въ мозаикахъ, — бородатый; сходство и въ другихъ деталяхъ; но въ нѣкоторыхъ еще и особенно въ сценахъ Страстей (предъ Пилатомъ) миниатюры имѣютъ сходство съ мозаиками церкви св. Виталія въ Равеннѣ.

Прослѣживаніе стилистическихъ отношеній къ византійскому искусству, которыя здѣсь подтверждаются и костюмами, затрудняется недостаткомъ матеріала даже въ области миниатюръ. Техническо-стилистическое исполненіе миниатюръ, мягкое, широкое, можетъ быть названо живописнымъ, отличнымъ отъ того, что въ поздне-византійскихъ рукописяхъ. Древній характеръ миниатюръ, не смотря на отношеніе ихъ къ поздне-византійскому искусству, проглядываетъ ясно и въ представленіяхъ формъ внѣшней и внутренней жизни, и въ типахъ головъ, и въ ландшафтѣ.

Если типъ Христа родственъ съ типомъ въ мозаикахъ VI вѣка, то образованіе типа Евангелистовъ только началось и ясно выражены пока Петръ, Іоаннъ, Андрей, Іуда.

Таковы общія наблюденія автора надъ миниатюрами кодекса. Разсматривая ихъ со стороны иконографической, онъ привлекаетъ ихъ къ сравненію съ извѣстными византійскими памятниками, какъ ранними, гдѣ это возможно, такъ и поздними, а равно и съ западными. Вотъ результаты его наблюденій въ примѣненіи къ каждой отдѣльной сценѣ, композиціи.

Воскрешеніе Лазаря предлагаетъ здѣсь въ противоположность тѣмъ, что въ барельефахъ на древне-христіанскихъ саркофагахъ и слоновой кости — впервые богатую композицію, удержавшуюся въ теченіи среднихъ вѣковъ. Тутъ — черты, отмѣчаемыя для византійскаго типа; способъ раздѣленія лицъ, положеніе женщинъ, могильная пещера болѣе или менѣе повторяются, тогда какъ въ западныхъ памятникахъ все это существенно иначе.

Входъ Христа въ Іерусалимъ еще болѣе запечатлѣнъ чисто византій-

1) Untersuchungen zu den Miniaturen der Wiener Genesis, Greifswald, 1897, 24, 29, 37.

скимъ характеромъ, повторяемымъ и въ позднихъ памятникахъ (ср. напр. въ мозаикахъ палатинской капеллы въ Палермо).

Болѣе особенностей въ изображеніи *Изгнанія торжующихъ изъ храма*. Христосъ, по изгнаніи, спокойно бесѣдуетъ съ первосвященниками, позади него уходитъ въ смущеніи толпа. Нѣсколько близкое изображение въ уединенныхъ примѣрахъ на памятникахъ средне-византійскаго искусства, но Христосъ въ нихъ отсутствуетъ.

Притча о десяти дѣвахъ, изрѣдка извѣстная въ памятникахъ древне-христіанскаго и ранне-средневѣковаго искусства, отличается переносомъ сцены въ рай; въ качествѣ жениха, какъ и въ живописи катакомбъ, изображенъ Христосъ; матрональный костюмъ на дѣвахъ отличается отъ того, что на нихъ въ поздне-византійскихъ памятникахъ.

Тайная вечеря — вполне по извѣстному византійскому образцу — во всѣхъ деталяхъ; весьма близка къ изображенію въ мозаикахъ церкви св. Аполлинарія Новаго въ Равеннѣ, но въ миниатюрѣ композиція какъ бы болѣе уже законченная.

Умовеніе ногъ — въ типѣ, сходномъ и въ западныхъ памятникахъ, но онъ еще далекъ отъ выработаннаго въ памятникахъ средне-византійскаго искусства.

Таинство Евхаристіи — за исключеніемъ нѣкоторыхъ деталей обстановки — повторяется сходно въ позднихъ памятникахъ.

Моленіе Христа въ Геосиманіи является единственнымъ изображеніемъ по стремленію миниатюры передать ночь; положеніе же Христа на молитвѣ и бесѣдѣ съ Апостолами повторяется въ болѣе позднихъ византійскихъ памятникахъ.

Композиція *исцѣленія слѣпорожденнаго*, извѣстная во многочисленныхъ памятникахъ индустріи, въ томъ видѣ, какъ въ миниатюрѣ, выработалась въ византійскихъ памятникахъ.

Въ изображеніи *притчи о милосердномъ Самарянинѣ* важно отмѣтить представленіе Самарянина въ образѣ Христа, каковое извѣстно только въ памятникахъ византійскаго искусства, или созданныхъ подъ вліяніемъ его.

Возвращеніе сребренниковъ передано въ миниатюрѣ съ необычной жизненностью; изображеніе сходно съ тѣмъ, что въ барельефѣ киворія св. Марка въ Венеціи. Сходно съ тѣмъ же памятникомъ и миниатюрой Евангелія Рабулы — изображеніе смерти *Иуды*.

Болѣе оригинальныхъ чертъ имѣютъ *сцены суда Христа предъ Пилатомъ и выборъ между Христомъ и Варравой*; однако въ нѣкоторыхъ деталяхъ изображеніе вновь сходно съ вышеуказаннымъ памятникомъ, находящимся несомнѣнно подъ восточнымъ вліяніемъ и, быть можетъ, непосредственно восточнаго происхожденія, V—VI вѣка.

Изображеніе *Евангелиста Марка* сопровождается женской фигурой, принимаемой авторомъ (и другими) за олицетвореніе мудрости; одѣяніе этой женщины, нѣмбѣ, несбычность въ ранне-византійскихъ памятни-

кахъ изображенія подобнаго олицетворенія возлѣ Евангелиста, какъ намъ кажется, позволяютъ скорѣе видѣть въ ней — Богородицу. Выдѣленіе указаннаго Евангелиста отъ другихъ въ данной рукописи объясняется, вѣроятно, посвященіемъ послѣдней монастырю, или церкви, связанными съ именами Богородицы и Евангелиста Марка ¹⁾).

Итакъ, слѣдовательно, одни изображенія, какъ Тайная Вечера, Евхаристія, Воскрешеніе Лазаря, Входъ въ Іерусалимъ, Исцѣленіе слѣпорожденнаго отвѣчаютъ во всѣхъ существенныхъ чертахъ выработанному въ византійскомъ искусствѣ ихъ типу; тоже отчасти и для Моленія Христа въ Геесиманіи и Притчи о милосердномъ Самарянинѣ; но для послѣдняго и не былъ выработанъ точно опредѣленный типъ, а первое служитъ предшествующею ступеню въ развитіи сюжета въ позднихъ памятникахъ. Умовеніе ногъ и изгнаніе торгующихъ здѣсь въ такомъ видѣ, который позже рѣдко употребляется; тоже самое можно сказать и о притчѣ о десяти дѣвахъ.

Что же касается сценъ изъ жизни Іуды и съ изображеніями Пилата, то онѣ имѣютъ ближайшее сходство съ тѣми, что въ барельефѣ колоннъ киворія въ церкви св. Марка въ Венеціи. Вопросъ объ этихъ барельефахъ уже затрогивался многими; Доббертъ въ одной части видитъ памятникъ древне-христіанскаго искусства, а въ другой — произведеніе VI вѣка; къ V—VI вѣку относитъ ихъ и гр. Зорзи, де-Вааль, Тикканенъ и др. Вопросъ о ихъ происхожденіи достаточно рѣшается той тѣсной связью, что устанавливается между нѣкоторыми изображеніями на немъ и въ барельефахъ Альмуаллаки въ Каирѣ и въ миниатюрахъ Россанскаго кодекса. Временемъ барельефовъ колоннъ киворія, мозаикъ св. Аполлинарія Новаго опредѣляется граница, позже которой не могъ появиться Россанскій кодексъ. Еще болѣе данныхъ для рѣшенія вопроса о времени кодекса даетъ родство его съ Вѣнской Библіей; и такимъ образомъ, по мнѣнію г. Газелова, кодексъ — не раньше времени Юстиніана, не позже второй половины VI вѣка, или VII вѣка.

Если таково значеніе этого памятника, какъ лучшаго показателя живописи VI в., выработавшей извѣстные стилистическіе приемы, иконографическіе типы и композиціи, усвоенные въ большей или меньшей степени въ дальнѣйшемъ движеніи, развитіи въ памятникахъ того-же византійскаго искусства, къ которому принадлежитъ Россанскій кодексъ, то естественно въ вопросѣ о началахъ византійскаго искусства весьма важное значеніе пріобрѣтаетъ вопросъ о мѣстѣ происхожденія самой рукописи. Авторъ и въ рѣшеніи этого вопроса идетъ путемъ сравненія данной рукописи съ Вѣнской Библіей. Онъ совершенно правильно исключаетъ такого рода доказательства въ пользу южно-итальянскаго происхожденія Вѣнской Библии, какъ мнимое изображеніе на одной изъ миниатюръ Ве-

1) См. рецензію на соч. Крауса, *Geschichte der christlichen Kunst*, въ «Визант. Врем.», 1899, № 1, отд. отт., 11.

зувія. Но въ дальнѣйшемъ онъ ограничивается лишь однимъ обзорѣніемъ мнѣній, высказанныхъ по этому поводу, въ отношеніи къ этой Библии и Россанскому кодексу. Лишь въ нижеприводимомъ заключеніи онъ присоединяется самъ къ одному мнѣнію, имѣющему, повидимому, наиболѣе основанія.

«Изъ всѣхъ этихъ наблюденій, мнѣній, говоритъ авторъ, для насъ одно несомнѣнно: Вѣнская Библия и Россанскій кодексъ не оспариваютъ греческаго міра искусствъ. Конечно, какъ мало единодушія въ указаніи той части византійскаго государства, къ которой могли бы быть отнесены памятники отъ Александріи до Константинополя, отъ Антіохіи до южной Италіи. Къ болѣе полному опредѣленію насъ не приводитъ и изслѣдованіе памятника; стилистическія и иконографическія сравненія связываютъ его съ одной стороны съ ранне- и средневизантійскими (чисто сирійскими), а съ другой съ равеннскими памятниками, которые такимъ образомъ тѣсно связываются съ восточно-римскимъ искусствомъ.

Остается такимъ образомъ въ качествѣ рѣшительнаго момента — сходство съ Вѣнской Библией и общность восточнаго животнаго міра въ обѣихъ рукописяхъ, что исключаетъ происхожденіе ихъ въ Европѣ и въ Африкѣ. Отнесеніе ихъ происхожденія въ Малую Азію, или Сирію, для чего та же точка отправленія и костюмъ — весьма возможно. Художественная оцѣнка рукописи свидѣтельствуетъ не о какой-нибудь мѣстной пиколѣ, но о томъ, что она — ступень къ поздневизантійскому искусству, и что какъ таковая во всемъ греческомъ мірѣ запечатлѣна особымъ художественнымъ характеромъ» (132 стр.).

Таково содержаніе и значеніе труда г. Газелова. Нельзя не выразить пожеланія, чтобы и рядъ другихъ ранневизантійскихъ памятниковъ, какъ напр. Ев. Рабулы, солунскія мозаики были изданы столь-же достойнымъ ихъ значенія образомъ, какъ и Россанскій кодексъ.

Харьковъ, 1900 г., февраль.

Е. Рѣдинъ.

J. J. Tikkanen. *Die Psalterillustration im Mittelalter. Bd. I. H. 2. Byzantinische Psalterillustration. Der mönchisch-theologischen Redaction verwandte Handschriften. Die aristokratische Psaltergruppe. Einzelne Psalterhandschriften.* Mit 3 Tafeln und 50 Textillustrationen. (Тикканенъ. Средневѣковыя иллюстраціи Псалтыри. Томъ I, вып. 2. Византійскія иллюстраціи Псалтыри. Рукописи, родственныя монашеско-богословской редакціи. Аристократическая группа Псалтырей. Отдѣльно стоящія рукописи. Съ 3 таблицами и 50 рисунками въ текстѣ) ¹⁾.

Согласно своему обѣщанію (см. вып. 1, стр. 89—90), г. Тикканенъ начинаетъ настоящій выпускъ съ обслѣдованія ватиканской рукописи

1) О 1-мъ выпускѣ см. рецензію въ Визант. Врем. 1896 г., № 3 и 4.